

Пятеро братков стояли за спиной Чжан Юнцяна, сгорбившись, они переглядывались, но никто не решался сделать первый шаг, вместо этого они ходили туда-сюда, как старушки.

Чжан Юнцян обернулся, и пятеро братков разбежались в разные стороны, крича:

— Босс, простите!

— Эти подхалимы, — злобно выругался лидер, а затем обрушился на Чжан Юнцяна:

— Я однажды покончу с вами обоими.

Чжан Юнцян поднял руку, но Ван Жохань остановил его:

— Отпусти его, его рука ранена.

— А ты не ранен? — Чжан Юнцян говорил тихо, он не мог позволить себе повысить голос, иначе его рука оказалась бы вплотную к лицу лидера.

— Я... в порядке, — Ван Жохань говорил неуверенно, опустив голову, его лицо было скрыто.

— Ну ладно, — Чжан Юнцян перекинул галстук на другую сторону, также закинув его за спину. Он убрал ногу, оттолкнув неподвижные руки лидера, его красные шлёпанцы по-прежнему оставались чистыми и яркими.

Ван Жохань шёл за Чжан Юнцянем, слушая, как его шлёпанцы шлёпают по земле, и держался на определённом расстоянии. Каждый раз, когда Чжан Юнцян оборачивался, он делал вид, что смотрит на пролетающих птиц или бродячих собак.

Поскольку оба они были учениками старшей школы Наньмо, эта дорога была их единственным путём в школу.

Набережная была недолгой, и вскоре они вышли на оживлённую улицу, где было больше машин и людей, а воздух был наполнен смесью выхлопных газов и запахов различных закусок. У палаток с горячими завтраками выстроились длинные очереди, и чем длиннее была очередь, тем аппетитнее казался запах.

Ван Жохань стоял рядом с одной из таких очередей, но не присоединился к ней — у него не было ни времени, ни денег.

Чжан Юнцян обернулся и посмотрел на него. Ван Жохань нашёл новый предлог — наблюдать за очередью.

Чжан Юнцян подошёл ближе, ему было странно видеть такого же ученика в школьной форме, который вёл себя так странно.

Может быть, его напугала его недавняя драка?

Он повысил голос:

— Эй, ученик.

Ван Жохань не подумал, что Чжан Юнцян обращается к нему, и продолжал смотреть на очередь.

— Эй, ученик из старшей школы Наньмо, — голос Чжан Юнцяна был громким, он пробивался через шум и достиг ушей Ван Жохана.

Ван Жохань неуверенно спросил:

— Вы говорите мне?

— Кроме нас, здесь есть ещё ученики из Наньмо? — Чжан Юнцян заплатил за стакан соевого молока, вставил трубочку и сделал глоток. — Ученик, уже девять часов, ты уверен, что успеешь на сегодняшнюю церемонию открытия?

Он заметил время на часах продавца, когда покупал молоко. Хотя ему самому было всё равно, пропустит он церемонию или нет. Ван Жохань, казалось, был его полной противоположностью, и, возможно, для него это было важно. В любом случае, напомнить было не лишним.

— Ааа!!! — Ван Жохань резко изменил свой медленный темп и бросился вперёд. Здания, фонари, машины и люди быстро мелькали перед глазами, Чжан Юнцян тоже стал удаляться, становясь всё более размытым. Ван Жохань остановился на углу и украдкой посмотрел назад: Чжан Юнцян выбрасывал стакан из-под молока в мусорку, а белую пластиковую трубочку держал во рту.

— Он не собирается идти на церемонию?

Когда он добежал до школы, из динамиков донёлся голос:

— Расходитесь.

Он изо всех сил старался успеть, но всё равно не смог попасть на церемонию открытия своей новой школы, старшей школы Наньмо. Ведь он уже ученик 12-го класса, и если он пропустит её в этом году, то в следующем у него уже не будет шанса...

Ему казалось, что его ноги вот-вот оторвутся от земли.

Он тяжело дышал, лёгкие были пусты, лицо покраснело, крупные капли пота стекали по лицу, словно вымывая все его силы.

Он давно не бежал так быстро. Его тело почти забыло, как это — бежать изо всех сил. Ему хотелось лечь и вдохнуть свежего воздуха, но у него было более важное дело — попасть в класс 12-17.

Звонок на третий урок прозвенел, и Ван Жохань нашёл свой класс — 12-17, на седьмом этаже первого учебного корпуса, в самом конце коридора.

Класс был не похож на те, что он видел раньше. Просторное помещение с небольшим количеством столов и стульев, расставленных в четыре ряда по пять штук. Между каждым местом было достаточно места, чтобы вместить двух или трёх человек.

Они выглядели как отдельные холмы, между которыми было трудно общаться, а смотреть через них было ещё сложнее, чем на экзамене.

В классе не было учителя, из двадцати мест оставались свободными четыре. Ван Жохань сразу заметил Чжан Юнцяна в углу.

Чжан Юнцян всё ещё держал во рту тонкую трубочку, ноги его были закинута на стол, а красные шлёпанцы покачивались в такт его движениям. Он то бросал взгляд на Ван Жохана у двери, то продолжал жевать.

Ван Жохань сел на свободное место справа от Чжан Юнцяна. Он старался не обращать внимания на каждое его движение. В классе было всего семнадцать человек, и Чжан Юнцян вёл себя так, будто он был не в классе, а у себя дома.

Ван Жохань тихо читал, заметив, что ещё один человек тоже читал, и делал это с такой сосредоточенностью, что не обращал внимания на остальных.

Смех, шум, разговоры и даже звуки пердежа, а потом снова смех — Ван Жохань иногда отвлекался от книги, но тот, кто читал, казалось, был полностью погружён в свой мир, и ничто не могло его отвлечь.

Ван Жохань не мог не восхититься: в такой шумной обстановке оставаться спокойным и сосредоточенным — это не каждому под силу. Ему явно было до этого ещё далеко.

Он захотел познакомиться с ним.

Шум то усиливался, то стихал, и внимание Ван Жохана снова переключилось с книги на что-то более приятное — на очень красивое лицо.

Это было лицо, которое улыбалось с такой теплотой, с белой кожей и глазами, в которых светились звёзды. Он всегда улыбался, и его отношение к миру было мягким и добрым.

Особенно он был внимателен к своему соседу, обычному на вид парню, и всегда дарил ему свою самую красивую улыбку.

Все любят красоту, все любят любоваться ею. Для Ван Жохана этот мягкий парень был, несомненно, самым красивым в классе.

Шэнь Чуань вошёл, зевая, и большинство учеников почтительно замолчали, лишь несколько продолжали вести себя по-своему.

Шэнь Чуань не обратил на это внимания, положил учебник китайского языка на стол, открыл термос, прищурился и с удовольствием сделал маленький глоток, затем покачал головой, чтобы чай омыл весь рот:

— Здравствуйте, ученики, я ваш учитель китайского языка и классный руководитель. Можете звать меня Шэнь-лаоши.

— Шэнь-лаоши, сколько человек в нашем классе 12-17? — спросил парень с большими глазами, выглядевший очень умным.

— Ученик Диу Дун, сейчас не время для вопросов, — Шэнь Чуань подул на чай. — Но я могу ответить: двадцать.

— Почему... — Диу Дун встал, подняв руку.

Шэнь Чуань перебил его:

— Сейчас мы выберем старост класса.

— Я... хочу быть старостой... — Диу Дун снова встал, подняв руку.

Шэнь Чуань сделал большой глоток чая:

— Ван Жохань — староста класса, Диу Дун — заместитель старосты, Чэн Цзин — староста по учёбе, Цин Мэй — староста по дисциплине, Чу Синью — староста по культуре, Чжан Юнцян — староста по физкультуре, Цянь Юцай — староста по быту, Ли Юмао — староста по труду, Ван Мэн — староста по организации, Чжан Сянсян — староста по организации, Ли Цзя — староста по организации, Хуан Юань — староста по пропаганде, Цзинь Лян — староста по пропаганде, Вань Ян — староста по пропаганде.

— Не говорите, я попью воды, — Шэнь Чуань допил чай, облизнул губы и продолжил:

— Юань Сяолин — староста по китайскому языку, Ма Мучжи — староста по математике, Фу И — староста по английскому языку, Чжао Шувэнь — староста по истории, Чжа Нань — староста по биологии.

Ван Жохань впервые был в старшей школе Наньмо, впервые в классе из двадцати человек, и впервые увидел, что все ученики в классе — старосты.

Шэнь Чуань продолжил:

— Теперь начнём с самопрезентаций. Начнём со старосты класса.

Ван Жохань почувствовал себя неловко:

— Меня зовут Ван Жохань.

Остальные ученики ждали продолжения, но Ван Жохань ограничился лишь этой фразой.

Он стоял с покрасневшим лицом.

<http://bllate.org/book/15447/1370314>